

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Благовещенский государственный
педагогический университет»
(ФГБОУ ВО «БГПУ»)

675000, Россия, Амурская область
г. Благовещенск ул. Ленина, 104
Тел./факс (4162) 52-41-64
E-mail: rektorat@bgpu.ru
www.bgpu.ru

На № _____ от _____

УТВЕРЖДАЮ

ректор ФГБОУ ВО «БГПУ»

Щёкина В.В.

2 мая 2020 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Благовещенский государственный педагогический университет» на диссертационную работу Мусалитиной Евгении Александровны «Репрезентация образа власти в культурном пространстве современного Китая», представленную на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры

Диссертационное исследование Е.А. Мусалитиной находится в русле актуальных изысканий в сфере повседневных практик власти и контроля. Наследуя теории дисциплинарной власти М. Фуко, такого рода исследования направлены на выявление и раскрытие множественных точек господства и управления, распределенных по всему культурному пространству и воплощенных в разных дискурсивных правилах и предписаниях. Представленная работа посвящена изучению образа власти в современной культуре Китая – специфических черт субъектов властных отношений, воспроизводящихся в массовом сознании и массовой культуре китайцев. Тема властных отношений в современном Китае обладает несомненной актуальностью и злободневностью в контексте происходящего в настоящий момент негласного соревнования различных политических систем. С одной стороны, видимые успехи Китая в этой борьбе можно объяснять спецификой

культуры властных отношений, с другой – эти успехи могут быть атрибутами сконструированного образа, основанного на манипуляциях власти.

Соискательница ставит своей целью анализ национально-культурных особенностей образа власти в китайской культуре и прибегает для этого к рассмотрению достаточно широкого спектра культурных форм – кинематографа, юмора, архитектуры, средств массовой информации, использует внушительные объемы различных источников и научной литературы. Стоит отметить подлинно культурологическую комплексность источниковой базы и интегративность методологического инструментария исследования, а также пионерский характер такой постановки проблемы и отбора культурно-исторического материала. Структура работы представляется теоретически обоснованной, логически связанной и обусловленной поставленными задачами.

Первая глава «Феномен власти в научном освещении» носит теоретико-методологический характер и направлена на разработку концептуальных оснований культурологического изучения власти. Если первый параграф выполняет стандартную «рамочную» функцию историографического экскурса и обзора концептуальных подходов к феномену власти, то второй демонстрирует понимание автором культурологической проблематики власти, сводимой ею к локальным, обусловленным национальной историей и культурой особенностям властных отношений и ценностей. Такая редукция, конечно, не исчерпывает всей проблематики культуры власти, но для исследования подобного рода вполне правомерна и реализует методологическую традицию идеографического описания локальных культур.

В свете выбранного подхода логично обращение к истории становления системы государственной власти в Китае и выявление ее культурно-национальных особенностей, предпринятое в третьем параграфе первой главы. Здесь следует отметить достаточно подробный анализ структуры и особенностей политических систем императорского и

коммунистического Китая, их сравнение и умение соискательницы выявить общие и специфические культурные параметры политических систем.

В последнем параграфе первой главы автор обращается к концепции культурного пространства, чтобы обозначить те элементы культуры, совокупность которых, по ее мнению, способна в полной мере репрезентировать «реальный образ власти» в китайской культуре. К сожалению, выбор модели культурного пространства Л.В. Силкиной никак не обоснован в его сопоставлении с другими моделями, но он позволил соискательнице достаточно четко очертить «секторы» культуры, в которых в дальнейшем будет реализован поиск репрезентативных атрибутов образа власти. Это ментальные представления о власти, фиксирующиеся в языке; образы носителей власти в массовой культуре (соискательница сосредотачивается на кинематографе, культуре смеха и архитектуре); репрезентация власти в печатных средствах массовой информации. Выбор именно этих элементов культурного пространства обосновывается с точки зрения их функциональной значимости в истории и настоящем китайской культуры.

В целом текст первой главы представляет достаточно убедительную и обстоятельную разработку теоретико-методологического и культурно-исторического фундамента эмпирического исследования, результаты которого представлены во второй главе работы.

Первый параграф второй главы «Концептуализация образа власти в сознании граждан современного Китая» представляет результаты ассоциативного эксперимента, проведенного среди китайских респондентов. Обращает на себя внимание репрезентативность выборки, обеспечиваемая количеством респондентов, их возрастным составом и географическим охватом. Результаты интерпретации эксперимента вполне корректны и обладают несомненной эвристической новизной: диссертант выделила доминирующие понятия-атрибуты в разных возрастных группах,

тематические блоки ассоциативных связей (влияние, материальное благополучие, карьерный рост, иерархия и др.), эмоциональные отношения.

Во втором параграфе диссертационной работы представлены результаты авторского анализа китайских кинематографических лент на предмет способов репрезентации и особенностей образа власти. К наиболее значимым результатам здесь следует отнести следующие: на примере исторических картин сформулирован дискурс описания власти, состоящий из семантических оппозиций (сильное – слабое, мужское – женское, гуманное – жестокое, сакральное – профанное), охарактеризованы цветовая символика и символическая атрибутика власти, восходящая к традициям китайской культуры; современность представлена в классификации кинематографических представителей власти и подробной характеристике их образов (полицейский, мафия, бизнесмен, журналист, учитель, чиновник, мужчина). Превалирование этих образов объясняется соискательницей, с одной стороны, происходящими изменениями в статусно-профессиональной структуре китайского общества, с другой – сохранением и устойчивостью традиционных ролевых моделей и статусов.

Власть предполагает дистанцию между господствующим и подчиненным. Управляющее воздействие со стороны власти осуществляется через институты принуждения, заполняющие пространство и подкрепляющие дистанцию между субъектами власти. Со стороны подчиненных групп во многом средством заполнения этого пространства и символического стирания дистанции становится культура смеха, к которой диссертант закономерно обращается в третьем параграфе «Репрезентация образа власти в китайском национальном юморе». Рассматривая традиционные юмористические жанры, анализируя печатные тексты и видео выступления современных китайских юмористов, автор выделила несколько типичных атрибутов в образах начальников и подчиненных, осмеиваемых в китайской культуре, отметив при этом в качестве ведущей особенности

современности «мягкий» характер юмора о власти и табуирование ее острой критики.

Анализ образов власти в архитектурном пространстве предложен в четвертом параграфе, в котором соискательница представила результаты опроса граждан Китая об объектах архитектуры, ассоциирующихся у них с властью. На этой основе делается вывод о преимуществе и символической власти исторических сооружений, что объясняется фактором традиционности китайской культуры. Последний параграф исследования посвящен образам власти в китайских газетах, из которых выбрана, по выражению диссертанта, одна из самых влиятельных. Автор предлагает тематическую структуру газеты, выделяет типические образы власти, фиксирует отсутствие экспрессивно-оценочной лексики и нейтральный характер репрезентации.

Диссертация завершается Заключением, обширным списком источников и Приложениями.

В целом, следует положительно оценить проблемную и содержательную емкость текста, убедительность аргументации, внутреннюю логику, корректный анализ исследуемых культурных феноменов.

Представленная работа демонстрирует научно-исследовательскую зрелость и подготовленность ее автора, умение работать с эмпирическим материалом, применять к нему концептуальные подходы и аналитические процедуры, делать на этой основе эвристически значимые обобщающие выводы.

Среди несомненных достоинств исследования и оснований достоверности его положений является его значительная библиографическая база (488 источников, из которых более 200 на китайском и английском языках) и внушительное число первичных источников (результаты опросов, тексты, видеозаписи, документы). Текст работы демонстрирует, что ее автор изучал китайскую культуру не только по книгам, но и в непосредственном контакте с носителями культуры, долгое время находясь в Китае.

С этой включенностью в материал связана и основная методологическая трудность, характерная для такого рода культурологических работ: как отвлечься от непосредственного восприятия культурного материала, как отобрать среди всего многообразия фактов наиболее значимые, как систематизировать, интерпретировать и объединить их в связанный теоретический комплекс, способный объяснить не только собранный эмпирический базис, но и то, что осталось за пределами исследования? Успех данного мероприятия был обеспечен предпринятой концептуальной разработкой проблемы и адекватным применением выбранной морфологической модели культурного пространства. Автор продемонстрировала, в первую очередь, умение применять аналитико-типологические процедуры по отношению к разнообразному материалу, систематизировать и определять культурно-исторические и социальные детерминанты тех или иных характеристик и особенностей.

Достоверность положений и выводов подтверждается представлением результатов исследования на международных и всероссийских научно-практических конференциях, в 11 публикациях, из которых 5 – в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации, 1 – в журнале, индексируемом в международной базе Web of Science. Публикации автора отражают проблемы, поднятые в диссертации.

Основные этапы, выводы и положения работы отражены в автореферате, содержание которого соответствует содержанию диссертации.

При всех несомненных достоинствах диссертационной работы следует отметить ряд вопросов и замечаний:

1. Выявляя национальные особенности образа власти Китая диссертант не проводит кросс-культурный сравнительный анализ исследуемого феномена с другими национальными культурами, например, России, что позволило бы выявить особенности, присущие именно китайской культуре.

2. Соискатель детально описал существующую в китайском обществе дискриминацию женского пола на примере периода имперского Китая, отраженного в кинематографе, при этом не освещает положение женщины в современном китайском обществе.

3. Учитывая положение, выдвигаемое соискателем о жесткой цензуре средств массовой информации в Китае, которые подчинены интересам правительства и служат инструментом повышения престижа и авторитета действующей власти, правомерно ли исследовать национально-культурные особенности образа власти, репрезентируемого в официальных СМИ?

Вышеуказанные замечания носят дискуссионный характер и не отменяют общего положительного впечатления от исследования. Соискательница представила научно-квалификационную работу, в которой собран, систематизирован и проанализирован уникальный и актуальный культурно-исторический материал, продемонстрированы навыки культурологического осмысления и решения концептуальных задач, предложены значимые с точки зрения научной новизны и оригинальности выводы.

Диссертационная работа Е.А. Мусалитиной «Репрезентация образа власти в культурном пространстве современного Китая» является самостоятельным, оригинальным и структурно завершенным исследованием, соответствующим требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 в редакции от 28 августа 2017 г. № 1024, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры.

Отзыв подготовлен кандидатом культурологии, доцентом кафедры всеобщей истории, философии и культурологии Сова Оксаной Николаевной. Заслушан, обсуждён и утверждён на заседании кафедры всеобщей истории, философии и культурологии ФГБОУ ВО «БГПУ» 6 мая 2020 г., протокол № 9.

На заседании кафедры присутствовало 9 человек. Результаты голосования:
«за» – 9 человек, «против» – 0, воздержавшихся – 0.

Кандидат культурологии, специальность
24.00.01 – Теория и история культуры,
доцент кафедры всеобщей истории,
философии и культурологии

О.Н. Сова

Заведующий кафедрой всеобщей истории,
философии и культурологии БГПУ,
кандидат философских наук, доцент

Д.В. Буяров

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Благовещенский государственный педагогический
университет»

Адрес: 675000, Амурская область, г. Благовещенск, ул. Ленина 104

Официальный сайт: www.bgpu.ru

Электронная почта университета: rektorat@bgpu.ru

~~_____ О.Н. Сова~~

В.